

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КАК РИТУАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ВОЗРАСТНОГО ПЕРЕХОДА – СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ПРАЗДНОВАНИЯ

Елена Петрова

Национален университет „И. И. Мечников“ – гр. Одеса, Украина

BIRTHDAY CELEBRATION AS A RITUALISTIC REGULATOR OF THE TRANSITION TO ADULTHOOD: CONTEMPORARY MODELS AND PRACTICES OF THE CEREMONY

Elena Petrova

National University „I. I. Mechnikov“ – Odessa, Ukraine

Abstract:

This article gives an idea of possible approaches on dynamics of contemporary celebration of life-circle fests. The author attempts to organize in a system her findings during field work related to new emerging birthday's parties.

Key words: *Ritual, transition.*

В начале XXI века инновационные эксперименты современной мировой гуманитаристики привели к созданию нового профиля этнологических исследований. Фокус внимания ученых постепенно начинает сосредотачиваться на моделях Я-концепций, основанных на плюральности личного опыта человека и траекториях его взаимодействия с окружающим динамичным пространством. Анализируя ценность отдельной персоны вне зависимости от ее принадлежности к этнической, социальной, корпоративной среде, немецкий социолог Норберт Элиас справедливо отмечает: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я-идентичности, приписывают сегодня

*большую ценность, чем тому, что у них есть общего, их Мы-идентичности. Я-идентичность превалирует над Мы-идентичностью».*¹

Представителями отечественного этнографического сообщества по изучению традиционной культуры неоднократно делались попытки рассмотреть жизненный путь индивида сквозь призму обрядов перехода.² Как правило, объектом их интереса были «крайние» (родильные и погребальные) ритуальные схемы, которые поддежали линейной конфигурации и обрамляли человеческое бытие.

В условиях активной поляризации частных и коллективных практик, а также в результате стремительных процессов эмансипации личности, возникла необходимость в исследовании «срединных» (инициационных) обрядовых комплексов. Одним из показательных примеров последних сегодня можно считать массово распространенный персональный праздник Дня рождения, главная функция которого лежит в фиксации четкой границы между социально-биологической последовательностью и возрастной нормой. В структуре личного цикла он занимает центральное место, поскольку является единственной церемонией, которая ритуально закрепляет новый статус.

Коррекция знаковой реальности включает несколько эволюционных стадий, которые органично накладываются на определенные английским антропологом В. Тёрнером: выделение из социума – пребывание за пределами освоенного пространства (смежный период) – реинкорпорация в коллектив.³

В ритуальном сценарии Дня рождения особенно значимой считается фаза наступления календарного перехода, когда создается экстремальная ситуация и угроза человеку является максимальной. Существующее табу на заблаговременное поздравление именинника связано именно с этим пространственно-временным перекрестком: *«Согласно примете, отмечать день рождения заранее нельзя – можно до него не дожить. Тем более праздновать заранее какой-то бред, ведь на самом деле тебе еще не исполнилась новая дата! Ведь Новый год мы не празднуем 30 декабря!»;*⁴ *«Ну говорят, что якобы на день раньше человек умрет, чем судьбой предначертано. Но один раз я тоже раньше начала, я его назвала провожением своего старого года, а в 12 ночи меня уже поздравляли с наступив-*

шим».⁵ Ритуал Дня рождения – это одномоментный акт, обеспечивающий быстрое и безопасное передвижение, тогда как поспешная действенность (вызов мировой гармонии) не позволяет завершить цикл, расширяет его границы и ведет к встрече с потусторонним.

Поскольку в кризисный момент лиминильное лицо является наиболее уязвимым и нуждается в поддержке со стороны окружающих, то оптимальным для приветствия может быть четко указанное время его рождения: *«Празднование Дня рождения для меня всегда начинается в 2. 40 ночи, когда моя сестра будит меня, чтобы поздравить первой»*;⁶ *«Поздравить именинника нужно по возможности в то время, когда он родился»*.⁷ Тот, кто не знает точного времени, ориентируется на суточный переход и пытается поздравить именинника в полночь: *«У моих друзей есть дурацкая привычка поздравлять с Днем рождения в 12 ночи. Я этого не понимаю ... еще и на меня обижаются, что я так не делаю»*.⁸

Универсальностью Дня рождения как календарной точки, которая всегда открывает новый цикл, объясняется его трактовка респондентами в связи с семантикой первого дня: *«Это когда Новый год, но только у тебя одного! Просыпаешься и все как-то иначе, по-особенному. И солнце светит лучше и птички поют звонче. Жаль на один день»*;⁹ *«Это день, который подводит черту прожитому году»*.¹⁰ Перманентное восстановление ритуального персонажа в результате трансформации диахронной конфигурации предусматривает автоматизированную программу поведения, ее реализацию на физиологическом уровне, а также невозможность альтернативной реальности. В пользу того, что он наделяется признаками лиминальности, иногда свидетельствует умышленное игнорирование его личного имени и постоянное использование метафорического заместителя (именинник, новорожденный, юбиляр) при обращении (*«Сегодня именинник славный / для всех гостей ты самый главный»*;¹¹ *«У избы на видном месте / восседает юбиляр»*).¹²

Подчеркивание маргинального положения героя достигается посредством ограничения его действий в домашнем пространстве: *«На мой День рождения всегда убирает и готовит моя сестра, как и я на ее праздник»*.¹³ Отрывок из интервью четко демонстрирует пассивное поведение лиминального лица, которое в данном статусе

частично теряет собственную идентичность, набирая при этом унифицированных атрибутивных ролевых черт – как правило, обязанностью именинника считается встречать и развлекать гостей, не исчезать из общего поля зрения. А.К. Байбурин подобную недейственность называет «временной болезнью» или «аномалией конечностей», которая восстанавливается в общем контексте «исцеления» и «оживления». ¹⁴

Другим кодом, моделирующим отделение от сообщества, является конструирование пространственного локуса, где находится именинник: *«А последний мой день рождения остался незабываемым. Я планировала пригласить подруг в пиццерию, но они всё сделали за меня. Пока я была на работе, они размалевали мою квартиру, развесили постеры, поставили кучу всего нового, накупали новых дисков и моих любимых книг – всё, что я люблю. На двери повесили постер с росписями и поздравлениями, расклеили новые разноцветные обои – мой дом стал похожим на цирк»*. ¹⁵

Функцию сепарации выполняет также одежда. В.Тернер, наблюдая инициационные обряды в примитивных культурах, обобщил, что лиминальные объекты *«могут наряжаться чудовищами, носить только лохмотья или даже ходить голыми»*. ¹⁶ Выделение через обязательное облачение в новый праздничный наряд по функциональной нагрузке является современной аналогией приведенного заключения и расценивается респондентами как выход за пределы повседневности и переход к празднику: *«Я так считаю, чтобы это был праздник, то это должна быть новая вещь. Что-то новое на тебе должно быть. Может быть, колечко, новые сережки. То, что тебе /для тебя – Е.П. отличало бы этот день от других»*; ¹⁷ *«Отец у нас всегда одевал галстук и белую рубашку на свой День рождения или к какому-то официальному столу – стол по какому-то поводу. Это воспринималось как какая-то более нарядная, не обыденная, не домашняя одежда, но как знак уважения к присутствующим»*. ¹⁸

Более определенно эту плоскость демонстрируют детские Дни рождения, в современную практику которых в последнее время вошли театрализованно-костюмированные шоу-программы с умышленной акцентуацией доминирующей роли именинника (*«Настю-Барби мы зовем / вот ее прекрасный дом / здесь торшер и кресло /*

*правда, интересно? / Барби любит в нем сидеть / и в окно на всех глядеть / [обращаясь к имениннице] просим мы его занять / и поздравления принять».*¹⁹ Взрослые также иногда обращаются к мини-маскараду, получившему западные формы – виновнику торжества одевают колпак, нос или парик.

К этой же категории признаков можно отнести приглашение гостей: *«Самые дорогие подарки – это гости, мне очень приятно ощущать, что меня помнят, любят, что ко мне хотят прийти в гости, что мои угощения вкусные и дома у меня для моих друзей и близких тепло и уютно! День рождения, в каком-то роде, как лакмусовая бумажка года ... »;*²⁰ *«Сейчас нам надо стол накрыть / чтоб красоту твою обмыть / и пригласить к нему гостей / тогда начнется юбилей».*²¹ Следовательно, в критический момент социум должен быть представлен в максимально полном составе, поэтому каждый ритуал начинается с его интеграции.

В ситуации Дня рождения коллектив не только санкционирует превращение героя, но и частично принимает в нем участие, что ярко прослеживается в детской забаве «Каравай». Она относится к классу круговых игр, которая моделирует определение центра и периферии, расположение участников по кругу и их круговые движения (цикл – вправо, цикл – влево). Начало игры предполагает предварительный выбор того, кто схематично будет изображать ядро. В данном случае это обязательно делает именинник, который садится на корточки в середине сформировавшегося круга. Структура игры предусматривает следующие типы движений – круговые, сохраняющие дистанцию участников от центра; радиальные, при которых разрыв с центром поочередно минимализируется и максимализируется при сохранении круга; вертикальные, когда задействованные поднимают стиснутые руки вверх и опускают вниз.²² Все это сопровождается песней: *«Как на (имярек) именины / испекли мы каравай / вот такой вышины / вот такой ширины / каравай, каравай / кого хочешь, выбирай / я люблю, признаться, всех / а вот эту – больше всех ...».*

Таким образом, в ходе игры с помощью манипуляций коллектива главный персонаж выходит из лиминального статуса, что достигается благодаря акту символического «очеловечивания» – ему

поднимают руки, целуют, щекочут, тормошат, дергают за уши. Важной стадией этого процесса является употребление собственного имени, что воспринимается как возвращение утраченных человеком категорий и знаков.

Завершающим этапом каждого ритуального перехода всегда была совместная трапеза, основной характеристикой которой считалась подчеркнутая избыточность и разнообразие – символ Вселенной, совместной судьбы, предназначенной для распределения между всеми участниками во избежание диспропорции. Согласно мифологической концепции последнюю человек получает только один раз в жизни – при появлении на свет, однако пример Дня рождения убеждает в том, что на каждом новом (отмеченном ритуалом) отрезке бытия он наделяется новой судьбой. Это связано с тем, что термин «возраст» (цикл от рождения до смерти) применяется для обозначения не только всего жизненного пути, но и отдельных его промежутков.²³

В современной обрядовой практике застолье также остается центральным действием, главная функция которого состоит не только в объединении гостей за столом на определенный период времени, но и в маркировке начала празднования: *«Но какая-то официальная часть для меня в празднике обязательно есть. У праздника должно быть четко отмеренное начало: тот момент, когда сели за стол, все сели, открыли бутылки, положили закуски, положили что-то в рот и подняли рюмки и как-то обозначили, за что мы сейчас выпьем. Спиртное обязательный атрибут праздника для меня...»*.²⁴

Предметным воплощением судьбы выступает специфически-знаковое хлебобулочное изделие – торт, воплощающий ту часть индивидуальной энергии, которая была потрачена в предыдущий возрастной период. Именно поэтому его подача и распределение между всеми членами социальной группы составляет кульминационный момент праздника и осуществляется всегда лично именинником. На снижение коэффициента лиминальности в данном случае указывает его роль хозяина, который вправе наделять своих близких едой, он – сниженный вариант Бога, т.е. Подателя благ, судьбы для членов коллектива.

Именно поэтому респонденты подчеркивают важность двух атрибутов праздничного стола – шампанского и торта, модели-

рующих вертикальный и горизонтальный переходные локусы. Других закусок может не быть. *«Свой последний день рождения я отмечала на даче, за городом. Ну и все купила из продуктов, так, по-выездному, овощи, фрукты, мясо на шашлык, а торт забыла купить. Так мои сделали мне знаешь какой торт! Никогда не забуду! Намазали хлеб вареньем, вставили в него 25 свечей, я обалдела! ... И мы все его съели, не выкидывать же»;*²⁵ *«Первым у нас всегда пьют шампанское, потом по желанию – кто что хочет».*²⁶

На бытовом уровне обрядовая трапеза в День рождения символизирует, в первую очередь, целостность семьи и рода, поэтому в этот праздник все близкие родственники стараются собраться за одним столом: *«У меня этот праздник 100% семейный. Я должен и хочу быть со всей своей семьей. И пусть это будет салат “Оливье” и какая-то киношка по телеку. Это мой праздник, семейный праздник, родом из детства и хочу быть только дома. Как тогда, когда я был маленький. И не нужно мне ничего другого. Зачем мне ночной клуб? Кто все эти люди, какое отношение они имеют к моей “сказке”? Зачем, мне идти на крышу того здания? Это ведь не мой дом»;*²⁷ *«Свечи в торт ставим приблизительно с 80-х годов и обычно задуваем их все вместе в символ того, что если у именинника будут какие-то проблемы, то семья поможет во всем, затушит любые невзгоды».*²⁸

Поскольку сам именинник еще некоторое время выступает в роли лиминального лица, то наиболее приближенным к нему ролевым и родовым субъектам также частично передаются его свойства (сублиминарность). Прежде всего, это можно наблюдать при расположении гостей за столом и порядке произнесения тостов и поздравлений: *«Именинник всегда сидит в центре стола, родители по правую сторону, а крестные – по левую, далее гости»;*²⁹ *«Уважаемый снежный народ / наступил подарков черед / первым поздравлять привык / наш самый старший снеговик».*³⁰ В терминах, характерных для обрядов перехода, можно сказать, что гости, как правило, размещены в порядке ослабления степени лиминальности.

Стоит также отметить, что маргинальность именинника во время застолья базируется на его общей пассивности и определенном речевом табу, которое нейтрализуется только в конце праздника, когда

начинается развлекательная часть. Особый интерес представляют здесь игры и танцы с элементами гадания, с помощью которых закладывается проекция будущего и достигается психологически-эмоциональный переход (схема: шок – смех). В качестве реквизитов часто выступают конфеты с пожеланиями внутри, цветы из цветной бумаги, на каждом лепестке которого пишутся поздравления-гадания (*«Желтых и теплых Танечке дней / зим покороче, а лет – подлинней / солнышко дарит всегда пусть тепло / а в дом прибывает любовь и добро [желтый лепесток]; Пусть зелень весны остается с тобой / и осенью скучной и лютой зимой [зеленый лепесток]; Голубой кусок от неба для тебя мы припасли / и хотим, чтоб мир и счастье краски эти принесли [голубой лепесток]»*),³¹ черно-белая фасоль, высыпав которую предвещают (по цвету и парно-нечетному количеству) о грядущих переменах в следующем году.

Важной составляющей современной обрядовой практики остается модерна форма гадания, которая проводится в процессе стрижки ребенка в его первый День рождения. Перед ребенком раскладывают различные предметы, воплощающие ту или иную сферу деятельности, и дают право выбора – по тому, к какой из разложенных вещей он коснется первой, и предсказывают его дальнейшую судьбу: *«На первую годовщину приходят только близкие люди, которые дарят родителям бутылку водки, азбуку и деньги. Садят ребенка, ставят перед ним все эти предметы – то, что он выберет, то так и пойдет по такому пути»*;³² *«Після цього перед дитиною на столі або стільці ставили певні предмети: ключі, ручку, чарку, помаду, сигарету, дзеркало. Дитина брала те, що їй було до вподоби, а дорослі по обраній речі робили висновки про те, яким воно буде у майбутньому»*.³³

Таким образом, можно видеть, что среди наиболее распространенных предметов встречаются деньги, которые символизируют изобилие, книги – знак умственных способностей, иногда ставят стакан, что означает в будущем тягу к пьянству.

Очень популярны в последнее время радиопередачи, где можно заказать поздравления для именинника, предварительно создав забавную ситуацию. Обычно контекстом для розыгрышей выступают его личные качества или профессиональная деятельность. Экстатич-

ческий характер поведения участников, отказ от существующих норм и правил – типичный образец картины обновления утраченных связей и отношений.

В общем, попытка рассмотреть День рождения сквозь призму обрядов перехода показала актуальность данного исследовательского направления. Сегодня это единственный ритуализированный конструкт, который артикулирует возрастной переход и отвечает потребности многократного повторения и строгой ритмики. Отступление от этой последовательности, как правило, вызывает чувство психологического дискомфорта и ярко выраженное социальное осуждение.

Несоответствие в ритуале представлено как израсходование объема жизненной энергии, отведенной на конкретный этап жизни, и получение новой. На первом уровне осуществляется десемантизация индивида, он теряет полноценные признаки человека (имя, подвижность, речь), что в мифологических коннотациях изображается как расчленение героя по аналогии с жертвой. В таком состоянии (лиминальность в концепции В. Тернера) проходит его «исцеление» и «переделывание» (пример игры «Каравай») для последующей легализации и утверждения этих изменений. Завершающая стадия предусматривает наделение героя новой судьбой, воплощением которой является кулинарный символ (торт). Стоит отметить, что последний выступает проекцией не только индивидуальной судьбы, но и коллективной – именно этим объясняется присутствие на празднике представителей той возрастной группы, к которой принадлежит лиминальный объект, он требует ее санкции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Элиас, Н. Общество индивидов. М., 2001, с. 217.

² Бернштам, Т.А. К реконструкции некоторых русских переходных обрядов совершеннолетия // СЭ, 1986, №6, с. 24–35; Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993; Маєрчик, М. Ритуали родинного циклу крізь призму моделі переходу // Студії з інтегральної культурології. – Львів, 1999, №2, с.18–30.

³ Тернер, В. Символ и ритуал. М., 1983, с. 168–171.

⁴ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2009, оп. 4, с. 3.

⁵ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Теплодар Одесской области // ПМА, 2010, оп. 2, с. 5.

⁶ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2010, оп. 1, с. 2.

⁷ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения пгт. Коблево Николаевской области // ПМА, 2008, оп. 2, с. 3.

⁸ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2009, оп. 1, с. 7.

⁹ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с.Криничное Болградского района Одесской области // АКАЭ, 2006, оп. 3, с. 1.

¹⁰ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Новая Каховка Херсонской области // ПМА, 2007, оп. 1, с. 4.

¹¹ **Кугач, А. Н., Турыгина, С. В.** Поздравляем малышей и взрослых. Сценарии юбилея и Дня Рождения. Ярославль, 2009, с. 25.

¹² **Кугач, А. Н.** Энциклопедия семейных торжеств. Ярославль, 2008, с. 245.

¹³ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Теплодар Одесской области // ПМА, 2010, оп. 2, с. 2.

¹⁴ **Байбурин, А. К.** Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993, с. 105.

¹⁵ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2009, оп. 1, с. 3.

¹⁶ **Тернер, В.** Символ и ритуал. М., 1983, с. 96.

¹⁷ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения пгт. Коблево Николаевской области // ПМА, 2008, оп. 2, с. 1.

¹⁸ **Калачева, О. В.** Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника: на примере празднования Дня рождения в России советского и постсоветского периода: дис. на соиск. науч. степ. канд. социол. наук. М., 2003, с. 74.

¹⁹ **Кугач, А. Н.** Энциклопедия семейных торжеств. Ярославль, 2008, с. 115.

²⁰ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2010, оп. 1, с. 4.

²¹ **Кугач, А. Н., Турыгина, С. В.** Поздравляем малышей и взрослых. Сценарии юбилея и Дня Рождения. Ярославль, 2009, с. 37.

²² **Топоров, В. Н.** Об одной мифоритуальной «коровье-бычьей» конструкции у восточных славян в сравнительно-историческом и типологическом контекстах // Славянские этюды. М., 1999, с. 493.

²³ **Байбурин, А. К.** Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этноязыковые функции культуры. М., 1991, с. 40.

²⁴ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г.Новая Каховка Херсонской области // ПМА, 2007, оп. 1, с. 2.

²⁵ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2010, оп. 4, с. 6.

²⁶ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Новая Каховка Херсонской области // ПМА, 2007, оп. 1, с. 2.

²⁷ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Киев // ПМА, 2008, оп. 1, с. 3.

²⁸ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2009, оп. 3, с. 2.

²⁹ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с.Жовтень Ширяевского района Одесской области / АКАЭ, 2005, оп. 2, с. 5.

³⁰ **Кугач, А. Н.** Энциклопедия семейных торжеств. Ярославль, 2008, с. 59.

³¹ **Войт, А. И.** Лучшие стихотворные поздравления для дней рождения и юбилеев. – М., 2008, с. 161.

³² **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с. Камышовка Измаильского района Одесской области // АКАЭ, 2008, оп. 5, с. 11.

³³ **Петрова, Е. В.** Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с.Шевченково Килийского района Одесской области // АКАЭ, 2004, оп. 1, с. 4.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин, А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этноязыковые функции культуры. М., 1991.

Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.

Бернштам, Т. А. К реконструкции некоторых русских переходных обрядов совершеннолетия // СЭ, 1986, №6.

Войт, А. И. Лучшие стихотворные поздравления для дней рождения и юбилеев. М., 2008. **Калачева, О. В.** Формирование индивидуальной и

коллективной идентичности в контексте неофициального праздника: на примере празднования Дня рождения в России советского и постсоветского периода: дис. на соиск. науч. степ. канд. социол. наук. М., 2003.

Кугач, А. Н. Энциклопедия семейных торжеств. Ярославль, 2008.

Кугач, А. Н., Турыгина, С. В. Поздравляем малышей и взрослых. Сценарии юбилея и Дня Рождения. Ярославль, 2009.

Маєрчик, М. Ритуали родинного циклу крізь призму моделі переходу / / Студії з інтегральної культурології. Львів, 1999, № 2.

Элиас, Н. Общество индивидов. М., 2001.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с. Шевченково Килийского района Одесской области // АКАЭ, 2004, оп. 1.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с. Жовтень Ширяевского района Одесской области // АКАЭ, 2005, оп. 2.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с.Криничное Болградского района Одесской области // АКАЭ, 2006, оп. 3.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Новая Каховка Херсонской области // ПМА, 2007, оп. 1.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения с. Камышовка Измаильского района Одесской области // АКАЭ, 2008, оп. 5.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г.Киев // ПМА, 2008, оп. 1.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения пгт. Коблево Николаевской области // ПМА, 2008, оп. 2.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2009, оп. 4.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Одесса // ПМА, 2010, оп. 1.

Петрова, Е. В. Полевые материалы по календарной и семейной обрядности населения г. Теплодар Одесской области // ПМА, 2010, оп. 2.

Тернер, В. Символ и ритуал. М., 1983.

Топоров, В. Н. Об одной мифоритуальной «коровье-бычьей» конструкции у восточных славян в сравнительно-историческом и типологическом контекстах // Славянские этюды. М., 1999.